ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 10 | 2026. Volume 19. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Синтагматическое значение имперфекта и варианты его перевода с французского на русский язык

Лутфуллина Г. Ф., Ибрагимова Э. Р.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении базовых вариантов перевода французского имперфекта на русский язык. В статье рассмотрены варианты соотношения временных форм как средств выражения качественного и количественного видового и временного значений длительности и актуальности. Исследование выполнено на материале данных параллельного корпуса французского и русского языков. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые систематизированы как варианты перевода, так и соотносимые значения, обуславливающие выбор той или иной формы при переводе. Представляя локализацию на оси времени в интервале прошедшего, имперфект подразумевает незавершенность и длительность ситуации, односторонне ограниченную только настоящим моментом. В результате исследования выявлено, что при переводе чаще всего французскому имперфекту соответствует форма русского несовершенного прошедшего. В контекстах с описанием актуальных ситуаций путем конкретизации фона или путем указания наблюдаемых, реализуемых физических действий имперфект переводится как формами несовершенного настоящего и прошедшего, так и формой совершенного прошедшего при решающей роли семантики предельности глагола. В контекстах с описанием неактуальных характеристик по действию предпочтение отдается несовершенному прошедшему и реже несовершенному настоящему.

EN

The syntagmatic meaning of the imperfect and options for its translation from French into Russian

G. F. Lutfullina, E. R. Ibragimova

Abstract. The aim of the study is to identify the primary ways of translating the French ‘imparfait’ into Russian. The article examines the correspondence between tense forms as a means of expressing qualitative and quantitative aspectual and temporal meanings – specifically duration and relevance. The research is based on data from a French-Russian parallel corpus. Scientific novelty lies in the first-ever systematic classification of both translation variants and the corresponding semantic factors that determine the choice of a specific form during translation. By situating an event within the past, the ‘imparfait’ implies a situation that is incomplete and ongoing, bounded only by the present moment. The study reveals that, in translation, the French ‘imparfait’ most frequently corresponds to the Russian imperfective past tense. In contexts describing actual situations – whether by specifying the background or by indicating observable physical actions – the ‘imparfait’ is translated using imperfective present or past forms, or the perfective past form, depending crucially on the verb’s telicity (boundedness). In contexts describing non-actual characteristics associated with an action, preference is given to the imperfective past and, less frequently, the imperfective present.

Введение

Актуальность изучения обусловлена тем, что обучение ИИ корректному выбору формы времени при переводе требует понимания глубинного контекста и правильного толкования корреляции временных планов высказывания. Если парадигматические значения временных форм закреплены в рамках практической грамматики, то синтагматические значения, реализуемые контекстуально, требуют понимания темпорального рисунка высказывания. Первостепенное значение приобретает задача типизации контекстов на основе реализуемых временной формой значений. Распознавание стандартного контекста позволяет определить выбор временной формы при переводе.

Для реализации поставленной цели были заявлены задачи: 1) проанализировать научные статьи, посвященные проблеме значений имперфекта; 2) провести выборку примеров из корпуса, исходя из синтагматических значений, реализуемых формой имперфекта; 3) систематизировать контекстуальные ситуации и соотнести с выбором формы времени при переводе на русский язык.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260480

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Материалом исследования стал параллельный (французско-русский корпус) Национального корпуса русского языка. Для анализа методом сплошной выборки были отобраны все примеры (61 текст – 2101 пример), представленные в параллельном корпусе НКРЯ с формой *faisait* 3 лица единственного числа изъявительного наклонения глагола *faire*. Анализ позволил выявить как переводческие соответствия, так и реализуемые имперфектом значения в соответствующих контекстах.

В работе были задействованы стандартные методы: семантический анализ как для интерпретации значения ситуации контекста, так и для определения синтагматического значения имперфекта; сопоставительный анализ для выявления и интерпретации соответствия временных форм в двух языках; базовый сравнительный метод как для сравнения значений темпоральных контекстов языка оригинала и языка перевода, так и значений соответствующих форм времени; метод количественного анализа – для выявления частотности показателей.

Теоретическая база исследования опирается на работы П. Каудаля и К. Веттерса (Caudal, Vetters, 2003) об иллокутивных функциях имперфекта, Г. Клейбера (Kleiber, 2003) о его анафорической природе, Ж. Брэ (Bres, 2003) об эпистемических трактовках, С. Фидлер (Fiedler, 2022) о эвиденциальном употреблении, Вальтер де Мюльдер (De Mulder, 2012) о функциональном распределении конструкций и Ж.-К. Анкомбра (Ancombre, 2004) о прагматических значениях имперфекта. А. Патар (Patard, 2010) предлагает модель, связывающую инвариантное значение имперфекта в языке с многообразием его дискурсивных употреблений, что позволяет систематизировать прагматические функции формы при анализе переводческих трансформаций. П. Альфандери и С. Боббе (Alphandéry, Bobbé, 2014) используют принцип учета субъективности исследователя при интерпретации контекстно-зависимых значений имперфекта.

В отечественной лингвистике Д. А. Демидкина и И. В. Марзоева (2020) определяют системное значение имперфекта как количественную темпоральность с симультанностью, А. В. Простов (2017) описывает его переводы без типологии, а З. Б. Давронова (2020) указывает на контекстно-зависимые смыслы имперфекта. Л. Т. Калабекова (2011) рассматривает стилистический имперфект как ситуативную категорию, в которой модальная и стилистическая функции порождаются асимметрией формы и содержания при взаимодействии видового и временного значений. А. К. Казбеков, Э. З. Гасайнаева и Т. М. Оздеаджиева (2016) показывают, что определяющим фактором при употреблении стилистического имперфекта выступает не только предельность глагола, но и его дистрибуция в контексте, что влияет на передачу завершенности действия при переводе. В. В. Звягинцева (2022) описывает нестандартное употребление *Imparfait de l'indicatif* с предельными глаголами, при котором возникает стилистический эффект приближения действия к настоящему и его эмоционального «оживления».

Все эти работы свидетельствуют об интересе к различным аспектам исследования имперфекта как важной грамматической формы французского языка.

Практическая ценность работы заключается в том, что материал может дополнить соответствующие разделы теоретической грамматики французского языка и теории перевода и быть использован в изучении различных аспектов темпоральной системы.

Обсуждение и результаты

П. Каудаль, К. Веттерс (Caudal, Vetters, 2003) рассматривают иллокутивные функции форм времени и считают, что аспектуальное, временное и модальное содержание отражает отношение говорящего к некоторому пропозициональному содержанию, описывая определенную иллокутивную силу имперфекта. Они утверждают, что имперфект не связан по своей сути с утверждением – в отличие от passé simple. Они объясняют весь спектр интерпретационных эффектов, связанных с этим временем (Caudal, Vetters, 2003). Г. Клейбер (Kleiber, 2003), сопоставляя интерпретацию имперфекта как анафористической/относительной временной формы или как выражающей незавершенность, пытается определить, какое из них может оказаться предпочтительнее. Признавая важность значения незавершенности, он утверждает, что имперфект по своей сути является анафорическим маркером – но анафорическим не только в темпоральном смысле (Kleiber, 2003).

Ж. Брэ (Bres, 2003; 2009) предлагает эпистемические трактовки парадигматичесих значений французского имперфекта (imparfait) и простого прошедшего времени (passé simple). Он утверждает, что их синтагматическое значение должно также включать указания на временные, аспектуальные и дискурсивные значения (Bres, 2003; 2009). С. Фидлер (Fiedler, 2022) считает, что парадигматическое значение имперфекта не является по своей сути исключительно эпистемическим, а отражает определенную позицию говорящего. Кроме того, у имперфекта имеется по крайней мере одно эвиденциальное употребление (Fiedler, 2022), которое свидетельствует о восприятии ситуации говорящим. Вальтер де Мюльдер (De Mulder, 2012) рассматривает конструкции *être là*, *faire (à quelqu'un)* и *se dire*, учитывая как их употребление в разных временных формах, так их статус дополнения. Он приходит к выводу, что они функционально распределены в речевом взаимодействии (De Mulder, 2012). Жан-Клод Анкомбр (Ancombre, 2004) указывает на то, что, помимо обычных аспектуальных и временных значений, французский имперфект обладает целым рядом прагматических употреблений в дискурсе, которые обычно относят к модальным значениям. Автор доказывает идею о том, что прагматические значения выводятся из обычных темпоральных и аспектуальных значений имперфекта с помощью общих прагматических принципов – в рамках теоретической модели маркеров и гипермаркеров речевых актов (Ancombre, 2004). Как можно убедиться, имперфект традиционно рассматривается как форма, интегрирующая аспектуальные и темпоральные значения с учетом эвиденциальных и прагматических. А. Патар (Patard, 2010), опираясь на идею единства морфологической формы и многообразия дискурсивных употреблений, предлагает теоретическую модель, артикулирующую инвариантное значение

имперфекта в языке со множественностью его смысловых эффектов в дискурсе, что позволяет систематизировать прагматические функции имперфекта при анализе переводческих трансформаций.

Д. А. Демидкина и И. В. Марзоева (2020) указывают в качестве системного значения имперфекта количественную темпоральность в сочетании со значением тонкальной симультанности. А. В. Простов (2017) описывает лишь ряд переводов французского имперфекта без типизации. З. Б. Давронова (2020) пишет, что имперфект способен не просто указывать на прошлое действие, но и передавать дополнительные смыслы в зависимости от контекста речи. Как видно из работ, хотя интерес к переводу и значениям французского имперфекта сохраняется, но типизации переводческих трансформаций с заменой временной формы не зафиксировано.

Форма имперфекта глагола *faire* выбрана не случайно, так как он выражает как физическое действие – делать что-то, так и может быть в составе глагольно-именных конструкций с абстрактным значением. Выявленные значения имперфекта можно разделить на следующие подкатегории.

1. ***Аспектуальное значение неактуальной длительности***, охватывающее обширный период времени.

Действие воспринимается как характеризующее неопределенный промежуток времени в прошлом.

(1) Marie-France *défroissa* l'enveloppe sur sa jambe. Elle *avait* une mission, elle *avait sauvé* la femme, et elle *sauverait* la lettre. … Alors elle ne ***faisait*** aucun mal, bien au contraire. / Мари-Франс *разгладила* конверт на коленке. Получается, что она *облечена* особой миссией, она *спасла* этой женщине жизнь и теперь *спасет* ее письмо. …То есть ничего дурного она *не совершает*, как раз напротив (Vargas F. Temps glaciaires. 2015 / Варгас Ф. Холодное время / пер. М. Зонина. 2017).

Корреляция форм времени выглядит следующим образом. Этот небольшой контекст состоит из трех предложений, выражающих соотнесенность с разными временными планами в прошлом. Первому предикату в форме претерита Passé Simple *défroissa* / *разгладила* соответствует прошедшее совершенное, выражающее общее качественное временное значение – тонкальное предшествование референциальной точке повествования. Второе предложение представляет собой полипредикативный комплекс с предикатами в различных формах. Имперфекту / Imparfait в русском языке соответствует форма настоящего времени *получается*. Плюсквамперфект / Plus-que-Parfait в переводе представлен именным глагольным сказуемым с отсутствующим глаголом-связкой *(была) облечена* в форме прошедшего несовершенного. Будущее в прошедшем / Future dans le Passé заменено эквивалентной формой будущего совершенного *спасет*.

Как мы можем убедиться на анализе этого примера на русский язык, допустим перевод как формой настоящего времени, так и формой прошедшего несовершенного. Для имперфекта качественное временное значение определяет локализацию ситуации в прошлом, тогда как для настоящего времени русского языка контекст прошлого актуализируется временными формами контекстного окружения.

(2) Encore que dans la famille, on ***faisait*** des centenaires à la pelle comme d'autres pondent des gosses. Chez eux, on *pondait* des vieux. / Только вот в их семействе столетних старцев было хоть отбавляй (Vargas F. Temps glaciaires. 2015 / Варгас Ф. Холодное время / пер. М. Зонина. 2017).

В примере (2) мы наблюдаем соответствие двум предикатам имперфекта одной формы прошедшего несовершенного. Временной контекст фразы в целом относится к прошлому периоду, но сравнительный оборот представляет собой разговорное выражение с формой настоящего времени *comme d'autres pondent des gosses – как другие рожают детей* (буквально «откладывают яйца»).

Во французском языке имперфект передает как временную локализацию в прошлом, так и значение неограниченной длительности. В русском языке более важным является передача именно аспектуального значения незавершенности формой несовершенного прошедшего времени или формой настоящего времени, интегрирующей значение незаконченности, тогда как локализация в прошлом периоде выводится из окружающего контекста.

2. ***Аспектуальное значение актуальной длительности***, охватывающее интервал времени, занимаемый конкретной ситуацией.

С прагматической точки зрения в тексте имперфект используется для описания фоновых действий с целью конкретизации какой-либо ситуации.

(3) Il ***faisait*** bien zéro degrés là-dedans, mais moins 6/7 degrés dehors, avec le vent. / Температура там, конечно, была нулевая, зато снаружи, на ветру – вообще минус шесть-семь (Vargas F. Temps glaciaires. 2015 / Варгас Ф. Холодное время / пер. М. Зонина. 2017).

В примере (3) ***имперфект фона*** переводится несовершенным прошедшим, что соответствует значению актуальности в течение конкретного периода времени в прошлом. Непредельная семантика глагольной конструкции согласуется со значением длительности временной формы.

(4) Danglard ***faisait*** le tour de la pièce, examinait les murs couverts de livres, les revues qui s'entassaient au sol. / Данглар обошел комнату, разглядывая стены, уставленные книжными полками, и стопки журналов, громоздившиеся на полу. (Vargas F. Temps glaciaires. 2015 / Варгас Ф. Холодное время / пер. М. Зонина. 2017).

В случае выражения конкретных физических действий глаголы в имперфекте имплицируют значение восприятия или прямой эвиденциальности, то есть можно говорить об ***имперфект восприятия.*** В примере (4) *faisait le tour* / *обойти* глагол является предельным благодаря заполненной объектной валентности – *совершить обход* / *обойти*. Хотя отмечается противоречие между значением длительности временной формы и значением завершенности самого действия, в переводе на русский язык сохраняется только последнее. Имперфект заменяется совершенным прошедшим.

Подводя итог, отметим, что при переводе имперфекта важно учитывать контекст актуальности/неактуальности.

Анализ 61 примера показал, что при переводе доминирует количественно форма несовершенного прошедшего – 40 примеров переведено именно с использованием данного времени.

Контекст актуальности – фон конкретной ситуации (5 примеров) или ситуации с конкретными физическими действиями (15 примеров) – предполагает при переводе на русский язык использование форм настоящего (10 примеров) и прошедшего несовершенного и совершенного (10 примеров).

Неактуальный контекст – действия, характеризующие обширный интервал времени (41 пример) – при переводе заменяет форму французского имперфекта на настоящее историческое время (10 примеров) или несовершенное прошедшее русского языка (31).

Процентные соотношения по данным (исходя из базового количества – 61 пример) приведены в Таблице 1.

Таблица 1. *Распределение примеров по категориям*

Временная форма	Тип контекста	Кол-во примеров	Доля от общего числа (61)
Несовершенное прошедшее	Актуальный контекст	20	14,8%
Несовершенное прошедшее	Неактуальный контекст	31	50,8%
Настоящее время	**Актуальный контекст**	10	16,4%
Прошедшее несовершенное и совершенное (суммарно)	**Актуальный контекст**	10	16,4%
Настоящее историческое	**Неактуальный контекст**	10	16,4%

Примечание: проценты считаются от общего числа примеров (61), поэтому суммы по подгруппам могут превышать 100%, потому что категории пересекаются (например, «настоящее историческое» встречается и в одном, и в другом типе контекста).

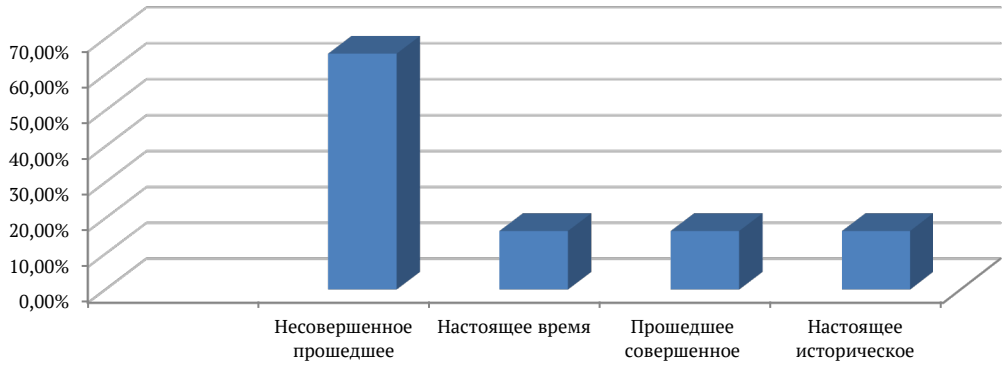

Диаграмма 1. *Распределение временных форм русского языка при переводе французского имперфекта*

Как видно из Диаграммы 1, доминирующим средством перевода является несовершенное прошедшее, затем настоящее время и совершенное прошедшее в зависимости от типа контекста – актуального или неактуального.

Заключение

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ теоретической литературы показал, что французский имперфект (imparfait) обладает широким спектром синтагматических значений: фоновость, длительность, повторяемость, описание состояния, характеристика субъекта в прошлом. Ключевым для переводческой практики оказалось разграничение **актуального** и **неактуального** контекста, которое является главным критерием для выбора видовременной формы прошедшего времени, что не исключает правомерность использования настоящего исторического как стилистического эквивалента имперфекта, что нашло отражение в **16,4%** примеров выборки (10 из 61).

2. На основе выборки примеров из корпуса исходя из синтагматических значений имперфекта, было установлено, что **67,2%** функционирования имперфекта во французском языке относится к неактуальному контексту, то есть к действиям, характеризующим обширный интервал времени (привычкам, состояниям, длительным характеристикам). Оставшиеся **32,8%** представляют актуальный контекст: фон конкретной ситуации **8,2%** и ситуации с конкретными физическими действиями **24,6%**. Полученное распределение подтверждает, что в повествовательных текстах имперфект чаще реализует значения длительности и регулярности, чем функцию узкого ситуативного фона.

3. Систематизация выявила закономерную связь между типом контекста и выбором русской видовременной формы: 1) **несовершенное прошедшее** является доминирующим переводческим эквивалентом (**65,6%)** и в неактуальном контексте оно используется в **75,6%** случаев, в актуальном – значительно реже; 2) **настоящее время** в актуальном контексте используется для создания эффекта присутствия и «оживления» сцены и функционирует с частотой **16,4%**; 3) **настоящее историческое** в неактуальном контексте выступает как стилистический прием, обеспечивающий динамичность повествования (**16,4%); 4) прошедшее несовершенное и совершенное** в актуальном контексте (суммарно **16,4%)** применяются в зависимости от того, на чем делается акцент: на процессе или на результате действия.

Таким образом, выбор формы времени при переводе имперфекта на русский язык определяется не произвольно, а зависит от типа контекста и прагматической установки переводчика. Наиболее устойчивым и частотным эквивалентом остается несовершенное прошедшее, тогда как настоящее время и настоящее историческое служат выразительными средствами для решения конкретных стилистических задач.

Перспективы дальнейшего изучения предполагают учет направленности перевода от французского или от русского языка, то есть предпочтения при переводе русской имперфектной формы – несовершенного прошедшего.

Материалы исследования | Research materials

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/

Источники | References

1. Давронова З. Б. К проблеме актуализационной значимости темпоральных значений имперфекта в современном французском языке // Наука и образование сегодня. 2020. № 6-2 (53).
2. Демидкина Д. А., Марзоева И. В. Функционирование и референциальные особенности временных форм с системной семантикой имперфекта в языках германской, романской и славянской групп (на примере английского, французского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 5. https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.56
3. Звягинцева В. В. Unconventional Use of Imparfait de l'Indicatif in French // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 4.
4. Казбеков А. К., Гасайнаева Э. З., Оздеаджиева Т. М. Значение и дистрибуция стилистического имперфекта (на материале произведений Жоржа Сименона) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 1 (34).
5. Калабекова Л. Т. Imparfait stylistique в пространстве его инвариантных и вариантных значений // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8. № 4-2.
6. Простов А. В. Некоторые особенности перевода глагольного времени Imparfait с французского языка на русский // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Международной научной конференции (г. Волгоград, 09 января – 01 апреля 2017 г.). Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017.
7. Alphandéry P., Bobbé S. La recherche au subjectif imparfait // Communications. 2014. No. 94.
8. Ancombre J.-Cl. L'imparfait d'atténuation: quand parler à l'imparfait, c'est faire // Langue Française. 2004. No. 142 (Procédés de modalisation: l'atténuation).
9. Bres J. Dialogisme et temps verbaux de l'indicatif // Langue française 2009. Vol. 163.
10. Bres J. Un sens épistémique pour l'imparfait et le passé simple? // Langue Française. 2003. Vol. 138 (Temps et co(n)texte).
11. Caudal P., Vetters C., Roussarie L. L'imparfait, un temps inconséquent // Langue Française. 2003. Vol. 138 (Temps et co(n)texte).
12. De Mulder W. Un sens épistémique pour l'imparfait et le passé simple // Langue française. 2012. No. 1 (173).
13. Fiedler S. Une reconsidération du discours rapporté en langue parlée avec être là, faire (à quelqu'un) et se dire // Langue Française. 2022. No. 4 (216).
14. Kleiber G. Entre les deux mon couer balance ou l'imparfait aspect en ananphore // Langue Française. 2003. Vol. 138 (Temps et co(n)texte).
15. Patard A. L'un et le multiple. L'imparfait de l'indicatif en français: valeur en langue et usages en discours // L'information grammaticale. 2010. No. 127.

Информация об авторах | Author information

RU

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна[1], д. филол. н., проф.
Ибрагимова Эльмира Рафаилевна[2], д. филол. н., доц.
[1, 2] Казанский государственный энергетический университет

EN

Gulnara Firdavisovna Lutfullina[1], Dr
Elmira Rafailovna Ibragimova[2], Dr
[1, 2] Kazan State Power Engineering University

[1] *gflutfullina@mail.ru,* [2] *zamelma@list.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.09.2026; опубликовано online (published online): 09.10.2026.

Ключевые слова (keywords): имперфект; аспектуальные значения; французский язык; значения длительности; несовершенное прошедшее; imperfect; aspectual meanings; French language; meanings of duration; imperfect past tense.